

УДК 2(476)(043.3):321(476)

О.Н. Иванчина

канд. филос. наук, доц., зав. каф. уголовно-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: onivanchina@mail.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ФИЛОСОФСКО-ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Рассматриваются основные аспекты религиозной безопасности в современном мире, среди которых проблема духовной, мировоззренческой свободы; понятие деструктивного религиозного мировоззрения; основания для возбуждения уголовного дела по преступлениям, совершённым на религиозной почве. На основании данных сектоведения сделан вывод о том, что постоянный мониторинг духовных учений и практик есть необходимое условие для защиты здоровья и жизни граждан, а также для безопасности и устойчивого развития государства.

Введение

Современная цивилизация вынуждена считаться с таким фактором формирования сознания, как религия. Именно этот фактор продолжает выступать одной из значимых причин терроризма, военных и межнациональных столкновений, так как религия является важнейшей основой для конституирования культуры – системы ценностей, права, политики, экономики и т.д. Современный мир не стал более безопасным для человека, чем предшествующие эпохи. Это произошло вследствие важнейших тенденций развития мирового сообщества, среди которых выделяются следующие:

1. Глобализация как унификация всего мира на экономическом, политическом и культурном (религиозном) уровнях. Мир как «глобальная деревня» породил глобальные по масштабам проблемы, принципиально неразрешимые усилиями одного государства.

2. Проблема нравственности и духовности в настоящее время является экзистенциальным вопросом безопасности и выживания биологического вида «Homo sapiens». Обсуждаемый во всём мире «кризис наказания» в уголовном праве параллельно с падением доверия к правоохранительным органам фиксируют конституирование новой мировоззренческой парадигмы, новой философии на макроуровне.

3. Увеличивается мобильность деятельности человека на фоне возросшей скорости передачи информации. Благодаря развитию средств массовой информации и коммуникации возникают и нарастают опасности для физического и духовного бытия человека.

4. Уход из реальности физического мира в реальность виртуальную, который сопровождается:

- 1) «перетеканием» преступности в киберпространство;
- 2) обострением «одиночества в толпе», десоциализации, исключённости из возможностей влиять на социальные процессы;
- 3) быстрым распространением деструктивной информации («информационные войны»).

Чтобы иметь адекватные возможности для реализации государственной безопасности, необходимо исследовать уголовно-правовые аспекты современной деструктивной религиозности, которая мотивирует человека на совершение преступлений. Все феномены, связанные с духовным миром человека, эксплицировать сложнее, чем всё то, что связано с его телесностью. Исходя из этого процессы духовного характера являются более сложными для коррекции, чем восстановление физического здоровья. Это говорит о том, что решение вопроса религиозной безопасности – это, в первую очередь,

осуществление превентивных мер, так как после воздействия некоторых сект полная реабилитация психики человека невозможна на протяжении всей последующей жизни.

Мировоззрение современного человека является полем битвы: различные виды идеологий и систем ценностей обрушиваются на него, заявляя, что каждая из них является истиной. Разные виды мировоззрений существовали всегда, но никогда ранее человек не сталкивался с таким огромным потоком информации, как в настоящее время. В современном мире, где существуют сотни и даже тысячи различных религиозных учений, непросто разобраться, что они представляют собой на самом деле в вероучительном, правовом и аксиологическом измерениях. Юридическое измерение религиозной безопасности человека является в настоящее время очень важным в системе законодательства, которая призвана охранять все конституционные права и свободы граждан. Ведь именно законы государства легитимизируют деятельность одних конфессий и запрещают регистрацию других объединений.

Целью статьи выступает философская и юридическая характеристика религиозной безопасности в настоящее время. Для её реализации необходимо решить следующие задачи:

- 1) раскрыть сущность современной деструктивной религиозности на философском и правовом уровнях;
- 2) эксплицировать основные аспекты религиозной безопасности в современном обществе;

3) предложить измерение индекса религиозной безопасности в отношении религии.

Для проведения исследования использовались следующие подходы и методы:

- *генетический подход*, позволяющий выявлять специфику интерпретации понятия «религиозная безопасность» в разные периоды истории;
- *герменевтический метод*, который представляет собой понимание и интерпретацию феномена религиозной безопасности в информационном обществе;
- *компаративный анализ*, позволяющий выявлять отличия в осмыслении понятия «религиозная безопасность» в различных странах мира.

Изучение проблемы религиозной безопасности имеет много аспектов. Так, российский учёный В.Ю. Гадаев отмечает взаимосвязь национальной, духовной и религиозной безопасности [1, с. 13–16]. Юридические аспекты реализации религиозной безопасности и пробелы российского законодательства в данной сфере исследовались в работах С.В. Козлова [2], Ю.В. Сластилиной [3], Е.С. Сусловой [4], И.А. Тарасевич [5, с. 10–14], Е.М. Шевкопляс [6] и др. В Республике Беларусь политический аспект проблемы религиозной безопасности исследует А.В. Шерис [7], который подчёркивает, что в социальном пространстве религия является одним из факторов неопределённости и риска.

Преступления, совершаемые на религиозной почве, делают чрезвычайно актуальной проблему исследования религиозной безопасности человека и общества. Значительное число судебных процессов, связанных с деятельностью религиозных организаций и их адептов, также подтверждает необходимость выработки новых подходов к решению задачи обеспечения религиозной безопасности личности в эпоху глобализации. Поэтому, чтобы уменьшить фактор неопределённости и связанные с этим риски, мы предлагаем использование балльной классификации в отношении религиозных объединений.

Проблеме религиозной безопасности в современном мире посвящены многие научные исследования. Все авторы единодушны в том, что религия может выступать важнейшим фактором как стабилизации жизни общества, так и разрушения, агрессии. Религиозный терроризм всегда существовал в истории человечества, однако за последние десятилетия он стал настолько масштабным, что усилия по его предотвращению необ-

ходимо предпринимать уже на глобальном, международном уровне. Рисковый характер религиозного фактора национальной безопасности характеризуется такими чертами, как латентность, нелинейность, диффузность. Поэтому исследования религиозности более адекватны в рамках синергетического подхода, чем диалектического материализма.

Усилия по противодействию преступности в современном мире постоянно фиксируют появление всё новых и новых форм нарушения закона, которые нередко граничат с личными правами и свободами человека на самореализацию, саморазвитие, выбор собственного проекта существования. Поэтому их квалификация представляется особенно сложной: если не фиксировать наличия жертв, то нет и преступления. В то же время адепты деструктивных религиозных организаций не всегда могут адекватно оценить своё актуальное состояние, поэтому помощь им и оценка их психического и физического состояния зависит не только от них самих, но и от врачей, психологов, сектоведов. Здесь необходимо прибегать к судебной-психологической и судебной-психиатрической экспертизам. В случае пограничных состояний возможно проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Философский аспект религиозной безопасности

Обеспечение религиозной безопасности в настоящее время является функцией правотворческих и правоохранительных государственных органов, которые обеспечивают экспертизу религиозной/духовной деятельности отдельных граждан и их объединений. Сложности в данной работе обусловлены не только специфическими (религиоведческими, сектоведческими), но и общими проблемами, которые существуют на глобальном уровне во многих странах мира. Среди них можно выделить следующие:

- 1) использование правоохранительной и правотворческой систем в целях реализации амбиций политиков, а не принципа всеобщей пользы;
- 2) сложность идеологической конъюнктуры в условиях информационных войн и национализма (нациоцентризма);
- 3) поиск новой гуманитарной парадигмы, объединяющей всех людей независимо от расы, национальности, пола, культуры, религии;
- 4) кризис политики мультикультурализма в Западной Европе, существование множества философий и мировоззрений (особенно в области религии, мистики и суеверий);
- 5) опасность повторения опыта тоталитаризма;
- 6) поиск новых эффективных форм политического устройства общества;
- 7) выработка превентивных мер по противодействию преступности (особенно международного терроризма).

Важным социальным аспектом является взаимодействие религии и науки. В современном мире всё чаще научные исследования позитивно не только отзываются о социально значимых функциях религии и церкви, но и подтверждают истинность и полезность многих религиозных принципов, догматов, канонов, заповедей и запретов. Учёные признают, что невозможно игнорировать религию как важнейший культурообразующий и консолидирующий фактор. Потеря национальной идентичности во многих случаях связана с утратой конфессиональной идентичности. Поэтому вопрос сохранения нации часто становится вопросом религиозным.

Религиозная безопасность современного мира зиждется на принципе свободы совести и вероисповедания. Этот принцип, существовавший в Великом княжестве Литовском, а затем закреплённый в законодательстве Российской империи (1905 г.), позволил создать мировоззренческую систему, где свобода мышления, ценностей, веры стала краеугольным камнем религиозной безопасности личности, общества и государства. Тоталитарные режимы убедительно продемонстрировали, что подавление мировоззренческих свобод (мышления, слова, вероисповедания, печати, собраний, доступа

к информации и др.) не может стать прочным основанием для формирования устойчивого в духовном отношении общества. С другой стороны, общество массового потребления также не даёт человеку того духовного умиротворения и удовлетворения, которого он ищет всю свою жизнь. Различные политические режимы с помощью идеологии стремятся дать личности и обществу духовную пищу, разрешить неизбежную тягу к небесам, осуществить стремление к самосовершенствованию, обрести смысл бытия. Поэтому именно духовные потребности человека в настоящее время выступают объектом массовой духовно-информационной атаки. Ведь именно духовность определяет все важнейшие стратегии экономики и политики.

Актуальными проблемами религиозной безопасности человека, а значит, и всего общества, выступают в настоящее время следующие:

1. Религиозный терроризм и экстремизм (на основе радикальных, фанатичных установок), который имеет место не только в исламе, но и в сатанизме, сайентологии, кришнаизме и др. конфессиях.

2. Распространение старых и появление новых религиозных движений (НРД), основанных на неприязни «чужих» людей, т.е. находящихся за пределами конкретной общины. Такое деление на «своих» и «чужих» предполагает не только неприязнь, но и разжигание вражды, ненависти со всеми вытекающими последствиями.

3. Снижение социального капитала (стремления к бескорыстной взаимопомощи и сотрудничеству) осуществляется искусственно при помощи СМИ, идеологии, политики, НРД. Такая разрушительная тенденция может привести к гибели всего человечества.

4. В системе современного образования всё меньше места остаётся для гуманитарного блока дисциплин, тех, которые делают человека Человеком. Философия, культурология, религиоведение, этика, эстетика и др. гуманитарные науки ушли на периферию современного высшего образования во многих странах мира. Такая тенденция ведёт к дегуманизации общества, росту потребительства, преступности, несвободы.

Очевидно, что уже недостаточно закрепления на законодательном уровне принципа свободы вероисповедания. Необходимо на уровне правительств проводить особую конфессиональную политику, которая должна быть комплексной и включать в себя различные аспекты (религиозный, образовательный, правовой, культурологический и др.).

В проблеме религиозной безопасности необходимо выделить ряд аспектов:

Проблема соблюдения прав человека как личности. Провозглашение соблюдения прав человека на законодательном уровне ещё не означает их фактического осуществления. Так, в СССР верующие были юридически уравнены в правах с атеистами, но на практике они имели ряд дискриминаций (получение работы, повышение по службе, создании вокруг них негативного эмоционального фона и т.д.). Имели место многочисленные факты арестов и физического уничтожения верующих по ложному обвинению «участия в контрреволюционной деятельности», заговорах, шпионаже и т.д.

Уровни де-факто (фактический, реальный) и де-юре (юридический, документально закреплённый) всегда имеют место в жизни различных обществ, независимо от степени демократичности их политических систем.

Проблема свободы человека от общества и общества от человека. Человек вправе выбирать способы своего существования: либо в контексте общества и государства, пользуясь их благами, либо вне этого контекста. В первом случае он имеет большие гарантии и защиту его витальных потребностей, но меньше духовной свободы. В случае дезинтеграции человека от общества и государства всё наоборот: практически полная духовная свобода, но при этом нет никаких гарантий для осуществления его витальных потребностей. Эта дихотомия присутствует во всех обществах и государствах. Право на саморазвитие и свой образ жизни, отличный от общепринятых, человеку приходится отстаивать всегда.

Никакая религия не имеет права посягать на свободный выбор личности в рамках гражданской системы права, действующей в государстве. Свободный выбор личности зависит от *свободы информационной, экономической и психологической*. Только при наличии этих форм свободы человек может проявить подлинную свободу и гуманизм в отношении религии и атеизма. Человек, существующий в рамках национального государства, осуществляет свою свободу в выборе образования для себя и своих детей, в выборе потоков информации (СМИ, круг общения), в выборе профессии и деятельности. Эти виды свободы предполагают также свободу мировоззренческую, закреплённую законодательно в большинстве стран мира.

Сегодня уже развеян миф о «молодёжных религиях», «молодёжных сектах» [8]. Деструктивные тоталитарные секты многопланово представлены в возрастном и гендерном отношении. Многие последователи имеют высшее образование, чаще техническое. И молодёжь пополняет новые религиозные общины не только путём вербовки, но и путём естественного прироста населения в семьях адептов. И в этом случае возникает проблема: возможно ли религиозное воспитание и образование вопреки желанию несовершеннолетнего? В каждом государстве и в каждой конфессии этот вопрос решается по-разному и не всегда мирно.

Существует точка зрения, что деструктивные тоталитарные секты – это главная угроза в вопросе религиозной безопасности. При этом существует достаточное количество конфессий, которые определяются как деструктивные на законодательном уровне в одной стране и одновременно официально и которые регистрируют свою деятельность в другом государстве. Т.е. имеет место отсутствие чёткого деления конфессий на *культурообразующие* и *деструктивные* («новые религиозные движения»).

Помимо неопределённости в классификации религиозных объединений существует и проблема внутриконтрессиионального сектантства. Так, в Русской православной церкви появилось движение ИНН-истов; апокалиптические настроения псевдоправославной секты «Горный Иерусалим» (так назвали её журналисты) в 2007 г. привели людей в подземные сооружения, искусственно ими созданные. Адепты были убеждены в необходимости спасения от скорого наступления конца света. Никакая традиционная религия не может застраховаться от фанатизма – потери человеколюбивого и терпимого отношения человека к человеку. Фанатизм и экстремизм в традиционных конфессиях возникают как уход от разума, уход от подлинной культуурообразующей веры, научающей любви и созиданию.

В этой ситуации и необходимо гуманитарное измерение как универсальное мерило для определения свободы человека в какой-либо конфессии. Чем выше уровень духовной свободы, тем более способен человек к аналитическому и критическому мышлению, тем более высок уровень любви, доброжелательности, терпимости к другому, т.е. социальный (человеческий) капитал.

Исходя из общемировой статистики (до 85% населения Земли – верующие люди) необходимо констатировать, что религиозная вера является одной из базовых потребностей человека. Даже её отсутствие у мыслящего человека обнаруживает всё те же духовные поиски высшей Истины. Деструктивные секты привлекают к себе людей, не нашедших позитивного ответа на вопрос «что есть Истина?». Поэтому осуществление религиозной безопасности – проблема глобальная, она касается всего человечества. Соответственно, меры должны приниматься на международном уровне. Иначе деструктивная религиозность сможет просто «переезжать» из страны в страну, вербуя всё новых и новых сторонников, что, в сущности, и происходит в настоящее время.

Современное религиоведение нередко просто описывает некоторые феномены религии, так как современная наука часто не может их эксплицировать. Наука не все-

сильна. Поэтому роль философии в формировании аналитического/критического, самостоятельного, подлинно гуманистического мировоззрения трудно переоценить.

Деструктивная религиозность: уголовно-правовой аспект

Правительства разных государств занимают неоднозначные позиции в вопросе о том, необходимо ли ограничивать деятельность религиозных конфессий. Так, в США могут официально регистрировать свою деятельность любые конфессии (включая сатанизм и иные демонические культы), а в ряде стран Европы (Франция, Германия, Республика Беларусь) существуют законодательные ограничения для некоторых конфессий. Эти две позиции можно дефинировать как **неограниченный** и **ограничительный принципы** в регистрации и деятельности религиозных конфессий. На наш взгляд, эти принципы выражают аналогичные подходы в определении статуса религиозных объединений, которые присутствуют у современных религиоведов: так, имеют место «*сектозащитники*» (неограниченный принцип) и «*антикультисты*» (ограничительный принцип). Сектозащитники считают, что любая религия – это нерациональное, вредное, ненаучное мировоззрение, а все религии искусственно созданы на основе страха, лжи и невежества. Поэтому делать различия между религиями – дело ненужное. Таким образом, обосновывается функционирование любых форм религиозности, поскольку они имеют популярность среди людей. Антикультисты считают необходимым делить все религии мира на две группы: культуuroобразующие и деструктивные. Поэтому, с их точки зрения, законодательно необходимо разрешать деятельность культуuroобразующих религий, выполняющих социально значимые функции, и запрещать деятельность деструктивных религий, разрушающих человека и общество.

Ограничительная конфессиональная политика может показаться не совсем демократичной, однако она основывается на конкретных следствиях деятельности некоторых объединений (совершение преступлений на религиозной почве; появление среди верующих людей с искаленной психикой, асоциальный образ жизни адептов и др.). Поэтому в Республике Беларусь произошёл отход от неограниченного принципа в конфессиональной политике 1990-х гг. к ограничительному принципу. Однако, на наш взгляд, ограничительная позиция в Республике Беларусь носит очень либеральный характер: по-прежнему свободно действуют зарегистрированные конфессии, которые серьёзно скомпрометировали себя в других странах мира. Так, в Республике Беларусь не существует никаких ограничений для деятельности кришнаитов (характерный вид преступления для адептов этой конфессии – педофилия), Свидетелей Иеговы (запрещают переливание больному крови, ранее был запрет на прививки, пересадку органов), неопятидесятников (убийство человека с целью изгнания бесов) [9, с. 324, 352, 149, 597]. Все указанные виды преступлений имели место в Российской Федерации и других странах на протяжении последних десятилетий. Поэтому имеет смысл принять превентивные меры для недопущения подобных фактов в Республике Беларусь.

Под «*деструктивной религиозностью*» в настоящее время принято понимать любые религиозные идеи, принципы, ценности, нормы и др., которые приводят человека к:

- 1) ухудшению его психического и/или физического здоровья;
- 2) ограничению его конституционных прав и свобод;
- 3) мотиву для совершения уголовного преступления.

Поэтому деструктивная религиозность может совпадать с определением конкретной конфессии (вероисповедания, общины), но может и не быть полностью ей плементарной (например, в ситуации внеконфессиональной религиозности).

В термин «*преступления, совершённые на религиозной почве*», в настоящее время вкладывают следующее содержание: важнейшей (главной) составляющей мотива для совершения преступлений выступают религиозные идеи, принципы, ценности. Они

могут имплицитно присутствовать в вероучении и являются логическим выводом из установок религиозной веры [9, с. 163, 323].

В понятие «*основания для возбуждения уголовного дела в отношении деструктивных религиозных организаций*» необходимо вкладывать не только прямое нарушение статей Уголовного кодекса, но и различные виды морального и социального вреда, которые являются следствием деятельности религиозных организаций.

Среди сложно поддающихся квалификации преступлений – организация и деятельность религиозных или духовных (т.е. не всегда религиозных) движений, которые представляют собой деструктивные силы, разрушающие личность, семью, общество, государство. В настоящее время самой актуальной, на наш взгляд, является правовая квалификация подобной деятельности, так как только совершение явных криминальных действий (как правило, подпадающих под действие уголовного законодательства) становится основанием для запрещения деятельности таких организаций. Духовно-психологический, мировоззренческий вред, который они наносят адептам, оценить и квалифицировать весьма непросто. Экспертиза особых духовных, психических состояний не всегда является сферой действия права. Как доказать, что именно деятельность деструктивной секты стала основой для наступления/обострения шизофрении у человека? Как доказать, что именно данные тренинги стали мотивом самоубийства у стажёра? Однако единичные факты всё же группируются в статистические закономерности, которые специалисты в области психологии и медицины игнорировать уже не могут.

Система права, опираясь на исследования сектоведов и психологов, должна сформулировать правовое регулирование деятельности религиозных организаций, которое остаётся несовершенным. Так, в белорусском законодательстве никак не ограничивается деятельность многих организаций, скомпрометировавших себя в других странах мира. Это происходит вопреки тому, что сектоведы настойчиво подчёркивают: именно деструктивная религиозность становится причиной совершения многих видов уголовных преступлений!

Религия может выступать как источник рисков и угроз в любом государстве. Однако любой социальный процесс имеет свою историю. Поэтому для обеспечения безопасности личности и государства необходимо вовремя и адекватно реагировать на возникающие спорные аспекты деятельности неокультов. Слишком часто на деятельность деструктивных религиозных движений не обращают внимания, пока не наступают трагические последствия. Значит, есть необходимость проведения постоянного мониторинга их вероучения и религиозной практики. Как правило, это осуществляется только на этапе государственной регистрации конкретной конфессии. Кроме того, имеет место постоянное «отпадение» от традиционных конфессий небольших групп с изменённым от традиционного вероучения вероисповеданием. Данные процессы также необходимо отслеживать.

Актуальными проблемами взаимосвязи уголовного права и процесса в области свободы совести и деятельности религиозных организаций выступают следующие:

1. *Отсутствие ограничения понятий «пожертвование» и «выманивание» денег и иных материальных ценностей в рамках исповедания какого-либо вероучения.*

Нередко в неокульты новоиспечённый верующий «дарит» общине не только свою свободную волю, здоровье, свой труд, своё время, но и своё имущество (квартиру, автомобиль, земельный участок и др.). Такие «пожертвования» нередко осуществляются под влиянием психологического внушения, гипноза, манипуляции сознанием, т.е. мошенничества. Человек, разочаровавшийся в вероучении, фактически (и юридически) не имеет шансов вернуть свою собственность. После ухода из секты человеку порой просто некуда идти.

2. Привлечение к уголовной ответственности руководителей деструктивных тоталитарных сект имеет место только тогда, когда в результате их деятельности фиксируются жертвы среди адептов.

Многие лидеры деструктивных религиозных объединений лично совершают уголовные преступления [9, с. 242–243]. В этих случаях вопрос о привлечении их к ответственности не представляет правовых сложностей. Однако когда преступление совершено членом секты, привлечь её лидера к уголовной ответственности непросто.

Превентивные меры относительно деятельности неокультистов проводить довольно сложно, ведь если преступление ещё не совершено, то и обвинять организацию не в чем. Фиксация же преступлений духовного/психологического характера чрезвычайно сложна, так как требует не только вмешательства профессионала, но и нередко признания пациентом себя пострадавшим (например, доведение до пограничных/особых психических состояний, провоцирование наступления или обострения психических заболеваний, доведение до состояния стойкой депрессии, искусственное создание суицидальных настроений, вредных пристрастий и др.) [9, с. 157–158, 187–189]. Во-первых, факт признания человеком себя пострадавшим от воздействия деструктивной секты чаще всего возможен лишь тогда, когда разочаровавшийся адепт находится на грани ухода из общины/вероисповедания. Во-вторых, многие бывшие члены деструктивных сект, осознав себя пострадавшими, не могут самостоятельно отстаивать свои интересы и вести борьбу с деструктивными культами по целому комплексу причин (необходимость практически все душевные силы тратить на восстановление психофизического здоровья; прессинг и угрозы со стороны секты; обрыв всех прежних социальных связей с родными, коллегами, друзьями и др.).

Таким образом, для возбуждения уголовного дела необходимы как медицинский диагноз (заключение специалиста-медика), так и признание человеком себя в качестве пострадавшего. На наш взгляд, для проведения расследования по деятельности религиозной общины достаточно одного фактора из двух (либо человек осознаёт себя пострадавшим, либо такое заключение о конкретном человеке дают специалисты). Речь идёт именно об одном человеке, так как массовое наличие пострадавших – это уже результат полного бездействия правоохранительных органов. К сожалению, даже констатация факта нескольких пострадавших не всегда может довести дело до суда и прекратить деятельность деструктивной религиозной организации.

Ст. 130 Уголовного кодекса Республики Беларусь [10] включает преследование за разжигание любых видов социальной вражды включая религиозную, расовую, национальную, языковую. Редакция данной статьи в 2016 г. предельно расширила сферу охвата (не только религиозная, но и общественная деятельность), оставив те же меры наказания, что были и ранее (штраф, или арест, или ограничение свободы на срок до пяти лет, или лишение свободы на тот же срок). Ч. 2 ст. 130 предусматривает лишение свободы на срок от трёх до десяти лет за совершение таких же преступлений, соединённых с насилием либо совершенных должностным лицом с использованием своих служебных полномочий. Ч. 3 ст. 130 фиксирует наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до двенадцати лет за те же действия, если они осуществлены группой лиц либо привели по неосторожности к смерти человека либо иным тяжким последствиям. Закон предусматривает суровые меры наказания, поэтому все деструктивные религиозные объединения в случае критического изучения их деятельности и уголовного преследования ссылаются на нарушение свободы совести, конституционных прав человека и т.д.

Деструктивные религиозные организации приносят много социального вреда, который сложно измерить и просчитать [11, с. 201–204]. Однако необходимо вести постоянную работу по составлению статистики преступлений, совершённых на религиоз-

ной почве представителями конкретных конфессий, дефинировать и классифицировать религиозную мотивацию преступников.

В настоящее время только совершение тяжких уголовных преступлений на религиозной почве чаще всего становится основанием для запрещения деятельности деструктивных сект. Однако сама процедура доказывания того, что преступление совершено именно на религиозной почве, представляется довольно сложной.

1. Узнав о совершении преступления, религиозные общины и их лидеры тут же («задним числом») исключают из своих рядов адептов-преступников, заявляя: «Мы такому не учили! Их ценности и мотивы никак не связаны с нашим вероучением. Они сами захотели это совершить, и вообще они давно не являются членами нашей общины/вероисповедания!». Поэтому материалы допроса, заключение психолога и сектоведа должны содержать конкретные причины и мотивацию преступления. Это позволит учёным в исследовании любых феноменов религиозности ссылаться на данные правоохранительных органов, а законодатель сможет иметь обоснование для отказа в регистрации конкретной религиозной организации.

2. «Внутренняя», секретная сторона вероучения секты разглашается редко, но именно в ней присутствуют принципы, мотивирующие адептов на совершение преступных деяний. Например, принцип «настоящий христианин должен быть здоровым, богатым и успешным» у неопятидесятников рано или поздно приводит к негативному отношению к людям, имеющим проблемы со здоровьем. Иногда это приводит даже к убийствам. Преверженцы данного вероучения совершали уголовные преступления в России и Украине именно на религиозной почве.

3. Принцип аналогии в уголовном праве не работает. Если уголовное законодательство нарушено в одной стране, это не является основанием для запрещения секты в ином государстве. Даже если имели место массовые случаи деструктивного поведения адептов сект. Кроме того, деятельность некоторых общин одной конфессии может быть запрещена по решению суда, а другие общины этой же конфессии по-прежнему продолжают в этой же стране легально действовать. Такая ситуация в Российской Федерации имеет место с религиозным объединением «Свидетели Иеговы».

Поэтому даже единственное преступление, совершённое на основе деятельности религиозной организации, должно тщательно расследоваться и изучаться специалистами из различных областей знания (сектоведы, медики, психологи, юристы), чтобы предотвратить развитие социальных болезней и нарушение закона в будущем. В Республике Беларусь приняты достаточно эффективные меры по противодействию распространению деструктивных религиозных движений. Для этого используются хронологические и количественные ограничения в вопросе регистрации конфессий.

Хронологический аспект подразумевает сложности в процессе регистрации религиозной организации, которая присутствует на территории Республики Беларусь менее двадцати лет (ст. 15 Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях») [12]. Количественный аспект предполагает определённый ценз в количестве верующих конкретной общины. В Республике Беларусь с 1992 г. согласно законодательству для регистрации общины необходимо было указать в списке членов общины паспортные данные не менее десяти верующих. В настоящее время нужно предоставить список уже не менее двадцати последователей конкретного вероучения (ст. 14 Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях») [12]. Такое количественное ограничение принято для препятствия распространению импорта деструктивных религиозных вероучений. Руководить любой конфессией на территории Республики Беларусь имеет право только гражданин данной страны (ст. 13 Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях») [12]. Ст. 17 указанного закона предписывает при регистрации организации, ранее не действовавшей

на территории Республики Беларусь, предоставлять вместе с заявлением сведения о вероучении и культовой практике краткую социальную концепцию данной конфессии. Для ранее неизвестных в стране конфессий назначается обязательная религиоведческая экспертиза, которая проводится в течение шести месяцев.

Уполномоченный по делам религий и национальностей и представители его аппарата имеют право не только посещать любые мероприятия конкретной конфессии, но и инициировать проведение религиоведческой экспертизы для уже зарегистрированной религиозной организации.

Для того чтобы анализировать и контролировать состояние религиозной безопасности, необходима легализация деятельности всех религиозных конфессий. Поэтому по требованию национального законодательства религиозные объединения должны обязательно регистрировать свою деятельность юридически. Какую бы модель взаимоотношений с религиозными организациями ни избрало государство (медиативную, сепарационную или кооперационную), оно обязано на законодательном уровне обеспечить религиозную безопасность населению страны.

Превентивные меры эффективной государственной политики по осуществлению религиозной безопасности

Религиозность как социальное явление подвержена постоянным изменениям. Поэтому необходим постоянный мониторинг её качественного и количественного состояния. Относительно «пограничных» конфессий (находящихся на границе между деструктивными и культуuroобразующими) мониторинг важно осуществлять более детально. Исследования обязательно должны включать в себя уровень агрессивности адептов по отношению к другим конфессиям [11, с. 201–204; 13, с. 168–169]. Это позволит предотвратить конфессионально-этнические конфликты, не довести их до социального взрыва.

Обучение основам религиозной безопасности должно включать в себя знания о техниках по манипуляции сознанием. Понимание механизмов воздействия на личность не позволит человеку стать лёгкой добычей для тоталитарных неоектово. С данной задачей под силу справиться светскому религиоведческому образованию. Конфессиональное образование не всегда может быть адекватно вписано в конкретные социальные реалии. Нередки случаи, когда имеет место отказ от конфессионального религиозного образования по причине страха/опасения оскверниться от чужого вероучения, предать веру своих предков. Поэтому светское образование (академическое религиоведение) как нейтральный подход позволит узнать о чужих традициях, не умаляя своей. Как правило, светское общегуманитарное образование развивает толерантность, диалогичность, миролюбие, человечность. Поэтому значение социогуманитарного знания нельзя недооценивать. Граждане должны получать необходимые знания о деструктивной деятельности неоектово не только в рамках учебного курса «Религиоведение», но и на занятиях по специализированному курсу «Религиозные аспекты безопасности». Апробация данных курсов, например, в Российской Федерации демонстрирует их значимость и актуальность [14].

Социальная активность верующих растёт среди представителей любых конфессий. Однако именно грамотная политика властей определяет её границы и сферы влияния. Когда конфессия выполняет социально значимые функции (благотворительность, социальная защита и др.), необходимо поддерживать такие начинания. Однако, когда имеет место фальсификация полезной деятельности (например, мошенничество, обещание исцеления и т.д.), важно пресечь такую активность на административном уровне.

Культурообразующие религии благодаря своей морали могут противостоять негативным влияниям прогресса. Поэтому этот важный аспект влияния нельзя недооце-

нивать. Именно он может эффективно противостоять войнам, преступности, духовным пристрастиям человека. Религиозные ценности могут помочь культивировать экологические ценности в сознании человека, поставившего Землю на грань уничтожения.

Деструктивные религии используют базовые психологические потребности человека (в безопасности, в общении, в любви, в идентичности, в принадлежности к общине и др.). Поэтому важно создавать в культуре все условия для реализации этих потребностей в адекватных формах. Современный человек необычайно одинок, а это, согласно концепции Э. Дюркгейма, есть основание для того, чтобы, включиться в какую-либо социальную (религиозную) группу. Для нормального функционирования общества необходимо полноправное существование различных позитивных общностей (политических, культурных, религиозных и др.), способствующих актуализации и реализации каждой личности.

Феномен неокультов, Исламского Государства, преступлений и суицидов, совершённых на религиозной почве, демонстрирует недостаточную духовную «ментальную страховку», которую человек получает в процессе социализации. Традиционные конфессии и государственные идеологии не всегда способны защитить неподготовленную психику человека от массированного деструктивного влияния. Поэтому мы считаем необходимым обучать людей любого возраста важнейшим **принципам религиозной безопасности**, которые должны быть возведены в ранг государственной политики. Среди них выделим важнейшие.

1. Необходимо развитие и преумножение *социального капитала*. Это позволит снизить преступность в целом, создаст реальные условия для диалога и доверия между верующими любых конфессий на основе гуманитарного измерения. *Социальный капитал* предполагает солидарность, поэтому он невыгоден только лишь для тоталитарных/авторитарных режимов.

2. Необходимо рациональное измерение степени опасности любого религиозного мировоззрения. Мы предлагаем применить для этого *математическое измерение в балльной шкале* (от 0 до 100), выявляя различные аспекты вероучения и деятельности организации. Как основания для анализа могут быть выдвинуты следующие аспекты:

- 1) степень агрессивности по отношению к представителям других конфессий;
- 2) степень открытости для внешнего мира;
- 3) методы рекрутирования адептов (степень информирования новичка; степень использования базовых психологических потребностей человека; риск использования психотропных/наркотических веществ; использование техник гипноза и внушения и др.);
- 4) статистика по совершению адептами конкретных конфессий нарушения закона в административной, уголовной и других сферах;
- 5) индекс социальной напряжённости в отношениях паствы и руководителей, в отношениях общины и государства;
- 6) число позитивных и негативных упоминаний о ценности человеческой жизни (в некоторых сектах путём целенаправленного воздействия доводят человека до суицидального состояния);
- 7) индекс стереотипных поведенческих реакций для членов одной общины (в сектах вырабатывается единый психотип, стираются личностные особенности человека);
- 8) уровень свободы передвижений рядового адепта (часто свобода передвижения ограничивается местом дислокации конкретной общины);
- 9) степень свободы человека в сфере личной/интимной жизни (от полного воздержания до ритуальной проституции и группового секса);
- 10) уровень возможности для адепта подвергать критике деятельность руководства общины (степень соблюдения свободы слова) [15, с. 251–257; 11, с. 202–204; 13, с. 168–169].

В настоящее время существует множество индексов для измерения социальных, политических, экономических процессов. Такие показатели используют многие международные организации, в первую очередь Организация Объединённых Наций. Именно мировой контекст позволяет делать адекватные выводы по степени активности конфессий в национальных государствах. Информационное общество приводит к необходимости более полной экспликации и верификации духовных феноменов, позволит составить научную классификацию степени их полезности или опасности для общества.

При полном отсутствии социального вреда от деятельности конфессии она оценивается в 0 баллов опасности, при чрезмерной опасности для общества – в 100 баллов. Такое измерение можно применять как к конфессии, так и к конкретной общине. Для реализации религиозной безопасности анализ деятельности религиозных и иных движений могут осуществлять как комитеты по делам религий и национальностей, так и спецслужбы, занимающиеся вопросами национальной безопасности, а также социологические лаборатории, научно-исследовательские институты, международные организации и др.

Необходимо не только охранять свободу и право граждан на исповедание религии либо на отказ от этого, но также накладывать законодательные ограничения для деятельности деструктивных религиозных объединений. Религия выступает мощным фактором, определяющим не только личные отношения, но и общественное взаимодействие людей. Поэтому актуальность религиозной безопасности граждан является актуальной задачей законодательства и правоприменительной деятельности.

Заключение

Религиозное пространство представляет собой динамичную сферу бытия личности, культуры, общества, государства, где проблема религиозной безопасности выступает на первый план не только для каждого человека, но и всей нации, всего государства. Гуманитарное измерение культуры должно быть воплощено в правовых нормах, позволяющих эффективно и своевременно проводить религиозоведческую и правовую экспертизу любой конфессии, действующей в Республике Беларусь.

Помимо предложенных мер важно помнить о гуманитарном измерении культуры, науки, политики и образования. Осознание ценности личности, её свободы должны в государственной политике сопровождаться охраной её религиозной безопасности. В настоящее время вопросы охраны религиозной безопасности должны брать на себя государственные органы, так как обычный гражданин не может выступать компетентным экспертом как в области новых религиозных движений, так и радикальных направлений традиционных конфессий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гадаев, В. Ю. Религиозная безопасность в контексте духовной безопасности / В. Ю. Гадаев // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 10. – С. 13–16.
2. Козлов, С. В. Юридические механизмы обеспечения религиозной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / С. В. Козлов. – Ростов н/Д, 2007. – 138 л.
3. Сластилина, Ю. В. Свобода вероисповедания в Российской Федерации: правовое регулирование и обеспечение религиозной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Ю. В. Сластилина. – Омск, 1999. – 215 с.
4. Суслова, Е. С. Религия и проблемы национальной безопасности на Северном Кавказе : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Е. С. Суслова. – М., 2004. – 152 л.

5. Тарасевич, И. А. Религиозная безопасность как ключевая сфера национальной безопасности Российской Федерации / И. А. Тарасевич // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 3. – С. 10–14.
6. Шевкопляс, Е. М. Уголовно-правовая охрана свободы совести в России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Е. М. Шевкопляс. – Омск, 1999. – 194 л.
7. Шерис, А. В. Религиозный фактор обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / А. В. Шерис. – Минск, 2014. – 144 л.
8. Мартинович, В. Секты и молодёжь [Электронный ресурс] / В. Мартинович. – Режим доступа: http://www.k-istine.ru/sects/sects_martinovich-02.htm. – Дата доступа: 10.02.17.
9. Дворкин, А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты / А. Л. Дворкин. – Н. Новгород : Изд-во Братства во имя Св. Александра Невского, 2005. – 813 с.
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 апр. 2016 г., № 358-З [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Минск, 2016.
11. Иванчина, О. Н. Индекс религиозной безопасности: принципы и идеи / О. Н. Иванчина // Bezpieczeństwo człowieka a religia : monografie № 143 : zbior prac pod red. nauk. E. Jarmocha, I. A. Trzpił. – Siedlce, 2013. – С. 201–204.
12. О свободе совести и религиозных организациях : Закон Республики Беларусь 17 дек. 1992 г., № 2054-XII : в ред. 22 дек. 2011 г., № 328-З [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Минск, 2016.
13. Иванчина, О. Н. Проблема религиозной безопасности в современном мире / О. Н. Иванчина // Уголовная политика Республики Беларусь: состояние и пути совершенствования : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 12–13 мая 2016 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т ; под науч. ред. М. В. Андрияшко. – Барановичи, 2016. – С. 168–169.
14. Кузнецов, К. В. Организация и тематическое планирование факультативного курса «Религиозные аспекты безопасности» [Электронный ресурс] / К. В. Кузнецов // Теория и практика общественного развития : междунар. науч. журн. – 2012. – № 1. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/1/pedagogika/kuznetsov.pdf. – Дата доступа: 05.08.2016.
15. Иванчина, О. Н. Религиозная безопасность в современном мире / О. Н. Иванчина // Bezpieczeństwo człowieka a solidarność : monografie № 142 : zbior prac pod red. nauk. E. Jarmocha, A. W. Świdorskiego, I. A. Trzpił. – Siedlce, 2013. – С. 251–257.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 23.02.2017

Ivanchina O.N. Religious Security in Contemporary World: Philosophical and Juridical Aspect

The article deals with the key aspects of religious security in contemporary world. They are as follows: the problem of spiritual, worldview freedom; the notion of destructive religious worldview; the grounds of initiation of a criminal case resulting from religion. According to sectology statistics, the author makes the following conclusion. Constant monitoring of spiritual doctrines and practices is necessary to protect peoples' life and health. Such control is also crucial to provide state's security and sustainable development.